

ПРОСТОДУШНЫЙ БЕНЕФИС ВОЛЬТЕРА

Кто бы мог подумать, что развлечь нас и отвлечь от невеселых забот смутного времени удастся не кому-нибудь, а Вольтеру! Дела давно минувших дней, описанные им в повести «Простодушный», решил перенести на киноэкран Евгений Гинзбург, которого, вероятно, читатели знают лучше, нежели великого французского писателя и мыслителя.

Гинзбург — блистательный мастер телевизионного развлечения. Мелодии и искрометные фразы героев его «Бенефисов», «Новогодних аттракционов», музыкальных фильмов и постановок были у всех на слуху, у всех на устах. Замечательное воображение и остроумие постановщика дарили нам радость в самые серые будни «эпохи застоя». Жить и впрямь становилось лучше, и главное — веселее. Лукавство, с которым Гинзбург обходил все преграды, все запреты ревнителей искусства социалистического реализма, и простодушие, с которым он вопреки всему делал свое дело, были столь заразительны, что и мы, зрители, становились равноправными соучастниками незабываемых розыгрышей, балагурства, пересмешичества. Артистизм и непосредственность театрального капустника, которые буквально расточали легендарные «Бенефисы» благодаря мастерству постановщика и ярчайшим индивидуальностям артистов, доставляли миллионам телезрителей море удовольствия.

Вовсе не случайными поэтому мне кажутся решение Гинзбурга взяться за «Простодушного» Вольтера и тот интерес, который этот фильм уже вызывает у зрителя. Он сделан в излюбленном режиссером жанре гротесковой музыкальной комедии. Или мюзикла, напоминающего временами оперу-буфф или рок-оперу. Не в жанре, конечно же, дело, когда речь идет о таком мастере смещения стилей и смещения всех и вся, как Гинзбург.

Сюжет фильма выдержан в традициях авантюрной мелодрамы. Молодой индеец попадает во Францию конца XVII века. Здесь-то и выясняется, что он — не безродный дикарь, а родной племянник местного аббата, чей брат пропал без вести в далекой Америке. Участие в судьбе новоиспеченного француза принимает весь городок, где простодушный индеец вдруг обрел родину и родственников. В вихре событий он покоряет сердце прекрасной девушки, по ее настоянию принимает христианство. Однако, став крестной матерью возлюбленного, она никак не может стать его женой. Религиозный запрет неумолим, но чувства пылкие сильнее...

Искренне поверив в учение Христа, чистосердечный наш дикарь пытается блюсти святые законы и заповеди, но на каждом шагу сталкивается с ложью и несправедливостью, злом и лицемерием. Сила чувств побуждает молодых героев бороться за свою любовь, преодолевая самые невероятные препятствия, участвуя в головокружительных авантюрах.

Что было дальше, вы узнаете, посмотрев фильм. И Вольтер вам тут не подсказка, потому как финал

увлекательной любовной истории Гинзбург тоже переименовал. Благодаря этой своей способности все переименовывать режиссеру удалось сделать фантастическую историю на удивление правдивой, трогательной, волнующей. Диву даешься, как ухитряется он соединить несоединимое — условность мюзикла, озорство комедии и убедительность достоверности, искренность чувств.

Особая благодарность как теперь принято говорить, Сергею Маховикову, сыгравшему главную роль. Вдохновенность, естественность, органичность, с какими он проживает на экране поистине сказочную, невероятную жизнь своего героя, поразительная, не-обузданность дикаря, наивная пылкость влюбленного,

бесстрашие борца за справедливость, — все удается Маховикову с равным успехом.

Говорю о Маховикове так подробно, потому что это первая его большая роль в кино. Будем надеяться, что в ней он выложился не до конца, как это иногда случается в дебюте. Актер, каскадер и певец в одном лице способен, я уверен, сделать в кино еще очень много.

В «Простодушном» Маховиков оказался в прекрасной компании. Лариса Шахворостова, Лариса Голубкина, Александр Абдулов, Николай Караченцов, Зиновий Гердт, Армен Джигарханян, Нахи Кавсадзе, Мамука Кикалейшвили, Александр Ширвиндт, Константин Райкин, Леонид Куравлев, Юрий Васильев — целое созвездие актеров. Причем они не просто играют свои роли, но поют, танцуют. В этом им немало помогли композиторы Владимир Давыденко и Анатолий Кролл, прекрасный поэт Юрий Яшенцев, чьи стихи, положенные на музыку, стали глубоким философским комментарием событий.

Словом, в фильме есть чем любоваться. Художник Борис Бланк задумал и создал для картины уникальную по конструкции и самую большую на «Мосфильме» декорацию, впервые взяв за основу так называемый голливудский принцип универсальности, при котором декорация может использоваться многократно, но выглядеть в новых фильмах по-новому.

Остается только сожалеть, что нам не доведется увидеть всего, снятого в этих декорациях прекрасным оператором Валерием Гинзбургом. И тут кроется совсем другая, закадровая история картины. Ведь она снималась 4 года. И все это время работа постоянно прерывалась из-за нехватки денег. Из телевизионной она превратилась в кинофильм, и потому от многих уже снятых сцен и эпизодов пришлось отказаться в ходе неминуемых сокращений при монтаже. Увы, назвать их безболезненными нельзя. Вторая часть фильма, как это ни обидно, слабее, бледнее первой. Ей явно недостает легкости, цельности, искрометности начальных эпизодов. Чувствуется, что авторам картины, чтобы уложиться в отведенный киноленте метраж, пришлось многим пожертвовать, резать буквально по живому. Но только так, к сожалению, фильм мог быть спасен и, несмотря ни на что, показан.

И последнее. На съемочной площадке нашли друг друга не только молодые герои Вольтера, но и Сергей Маховиков и Лариса Шахворостова. Теперь они — муж и жена.

Еще раз — спасибо Гинзбургу.

Сергей МЕРКУЛОВ.

● Лариса Шахворостова и Сергей Маховиков во время съемок фильма в Париже. А Гинзбургу — отдельное спасибо.